

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эльвира Осетина

Я ненавижу тебя!

Книга вторая

Я ненавижу тебя!

Эльвира Осетина

Я ненавижу тебя. Книга вторая

«Автор»

2017

Осетина Э.

Я ненавижу тебя. Книга вторая / Э. Осетина — «Автор»,
2017 — (Я ненавижу тебя!)

Маша заключила сделку со своим вторым "Я", и одновременно с Владом, в надежде спасти себя и свою семью. Вот только она не учла, что прежде чем попасть в рай, ей придется пройти через самый настоящий ад...Пытаясь выяснить куда пропала Маша, Геля знакомится с другом Влада - красавчиком Михеном. Чем обернется для нее это знакомство? Новыми неприятностями... или чем-то большим? И стоило ли ей вообще лезть в это дело и искать подругу?Лина ищет способ вернуть своего ребенка, но для этого ей нужно много денег на адвоката, и ради своего мальчика, девушка хватается за любую возможную работу. Вот только она и понятия не имела, что, казалось бы, простая работа личной медсестры-сиделки молодой девушки, страдающей эпилепсией, обернется для нее знакомством с жестоким и циничным - Германом.Маша и Влад, Михен и Геля, Герман и Лина.... Что ждет их дальше? Ненависть, злость и непонимание? А может что-то большее, но они пока сами этого не понимают?Содержит нецензурную брань.

© Осетина Э., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эльвира Осетина

Я ненавижу тебя. Книга вторая

Глава 1

Маша пришла в себя и впервые не ощутила боли во всех мышцах, в отличие от прошлых нескольких раз, когда она просыпалась, и все ее тело сотрясало от высокой температуры.

Да, боль ушла, но ее заменила очень сильная слабость. Однако радовало то, что мозг все же начал работать и пытаться анализировать все произошедшие события.

И после того, как Маша смогла определиться с тем, что же с ней случилось, в ее голову пришло воспоминание о самом главном:

– Лена! – вскрикнула она и резко села, но ее тело было слишком ослабленным после болезни, голова закружилась, и Маша со стоном повалилась на мягкую подушку.

– Ой, вы очнулись! – услышала она голос какой-то девушки.

Вскоре хозяйка голоса появилась сама.

– Вам не стоит двигаться, вы еще слишком ослаблены, я сейчас позвоню доктору, и он приедет осмотреть вас, – затараторила молодая брюнетка, лет двадцати пяти, в белом халате.

– Моя дочь, – прохрипела Маша, и инстинктивно схватилась рукой за горло, чувствуя сильную боль.

– Ох, – всплеснула руками девушка, – у вас, похоже, ангина, но это лучше, чем воспаление легких, как говорил Владимир Павлович! Не так опасно. Подождите, ... я сейчас.

Маша даже сказать ничего не успела, а девушка уже хлопнула дверь.

– Да уж, ... лучше, ... – прошептала она, в пустоту.

Маше очень сильно хотелось встать и пойти за медсестрой, но слабость во всем теле не позволяли ей это сделать. Она медленно осмотрелась по сторонам в надежде найти телефон или свой сотовый. Но, к сожалению, ни прикроватные тумбочки, obsидианового цвета, ни жемчужно-белый столик с зеркалом, что стоял у стены напротив кровати, ни даже журнальный столик с двумя креслами у окна, тоже не порадовали ее наличием какой-либо связи с внешним миром.

Через пять минут медсестра вернулась, неся в руке спрей для горла, и что-то еще.

– Мне нужно позвонить, – просипела Маша, морщась от боли в горле, стоило брюнетке подойти ближе.

– Давайте так, – сказала она, и начала доставать таблетки из упаковок, выкладывая их на прикроватную тумбочку, – вы сейчас выпьете все лекарства, а затем я позову вам того человека, который сможет ответить на все ваши вопросы, потому что я, к сожалению, ничего не знаю.

Маша, нахмурившись, кивнула. Сил не то, что ругаться, говорить даже не было. А судя по шикарной обстановке, да и габаритам собственной кровати, она поняла, что все еще находится в доме Лисовского, а не в обычной больнице. И устраивать истерики – нет смысла, можно только хуже сделать.

Когда все лекарства были выпиты, и боль в горле более-менее стихла, то она вновь попыталась заговорить с девушкой. Та уже сходила куда-то и вернулась, сказав, что поговорила с охраной и к Маше скоро придут.

– Как вас зовут? – начала Маша, ей была необходима информация уже сейчас, чтобы примерно знать, что ее ждет дальше, и еще она надеялась, выпросить у девушки телефон, чтобы позвонить Геле, ждать «кого-нибудь» не было никакого желания.

– Мое имя Лина, – улыбнулась медсестра, собирая лекарства.

«Что ж, улыбка это хорошо», – подумала Маша, и продолжила:

– Скажите Лина, как долго я здесь?

– Меня к вам приставили только вчера с утра, – ответила девушка, и немного нахмурившись, быстрее начала убирать лекарства, пачка с таблетками все никак не попадала в упаковку, – а я вопросов не привыкла задавать, – чуть резче продолжила она. – Говорят, у вас был эпилептический приступ. Плюс, вы еще и простудились. Владимир Павлович выписал вам седативных успокоительных и антибиотиков, чтобы исключить более тяжелые последствия.

– А Владимир Павлович это...? – тут же задала Маша навоящий вопрос медсестре, и попыталась присесть, а Лина, оставив в покое упаковку с таблетками, тут же поддержала ее подушку и подала еще одну.

– А Владимир Павлович – это ваш лечащий врач, не переживайте, я уже сообщила людям охраняющим вас, что вы очнулись. Скоро к вам придут, и все объяснят, – опять улыбнулась девушка.

И Маша тут же решила «взять быка за рога».

– Лина, вы не могли бы, дать мне телефон позвонить? – с надеждой посмотрела она на девушку, и как только увидела, что та отводит глаза, сразу же схватила ее за руку и заговорила быстрее: – Моя дочь осталась у моей подруги, а подруга даже не знает где я и что со мной, мои родители слишком далеко, чтобы присмотреть за дочерью. Мне нужно поговорить с ней, она же волнуется, пожалуйста, мне бы только позвонить пару слов сказать и все, я же многого не прошу?

– Вы главное не волнуйтесь, – Лина медленно потянула свою руку и Маша была вынуждена ее отпустить, – у меня нет телефона, у меня его охрана забрала, да и не положено мне с телефоном здесь быть, отдадут, только лишь тогда когда моя работа здесь закончится.

Медсестра, молча собрала лекарства избегая смотреть своей пациентке в глаза, и вышла из комнаты.

Маша не удержалась и всхлипнула, понимая, что теперь неизвестно, увидит ли она когда-нибудь свою дочь. После воспоминаний, она больше не испытывала иллюзий по поводу Влада. Он ведь убьет и глазом не моргнет, и хорошо, если сделает это быстро, а то ведь учитывая его натуру самого настоящего изощренного подонка, может ведь и долго пытать перед смертью.

Очень плохо, что она Геле не оставила номер телефона родителей, что же теперь будет с Леночкой?

Маша даже поразилась своим довольно спокойным рассуждениям, учитывая то, что она вспомнила, и вообще пережила. Хотя медсестра сказала, что ей вкололи успокоительное, может, поэтому она еще не впадает в панику, и пытается логически мыслить?

Но с другой стороны, Маша однажды уже совлала со своей болезненной влюбленностью, однажды она отгородила себя от той глупой дурочки, что даже в те моменты, все равно искала оправдание чудовищу, придумав глупую сказку об «Аленьком цветочке». Вот и сейчас Маша старалась думать лишь о дочери. И это спасало ее от еще большего погружения в собственные кошмары. А о тех ощущениях, что она испытывала, когда Влад к ней прикасался, она старалась не думать и забыть.

«Это не мои ощущения, – мысленно твердила она сама себе, – там была не я, а она, я бы никогда не почувствовала к этому чудовищу любовь! Как можно быть такой дурой? А я не дура! Я выберусь отсюда, заберу Лену и вернусь к родителям, прости Сережка, но я не смогу тебе помочь».

Маша еще бы долго сидела, уставившись в никуда, и корила себя, если бы ее мысленные терзания не прервали.

В комнату вошел Влад.

Маша замерла, и даже дыхание затаила, как кролик перед удавом. Она понятия не имела, что от него ожидать, но учитывая все, что случилось, явно ничего хорошего...

Влад взял кресло, что стояло у окна, подошел к Маше, поставил его рядом с ее кроватью, и сел. Да с таким величием и неторопливостью все это проделал, словно он на трон садился, а не в обычные кресло.

На его бесстрастном лице, как всегда не было ни одной эмоции. Он положил руки на подлокотники, нагнул корпус в левую сторону и подпер рукой подбородок.

«Ну, ни дать ни взять – великий царь думу думает», – мысленно сыронизировала Маша.

У нее вообще создалось ощущение, что она сейчас не в кровати, а на каком-нибудь деловом совещании находится. Именно так сейчас выглядело лицо Влада, да и не только лицо, но и вся его поза.

Причем совещание было у него в кабинет не иначе. Так как чувствовал он себя, как всегда – хозяином положения.

Маша медленно выдохнула, так как поняла, что у нее сейчас уже голова закружится от нехватки воздуха. Вдохнуть она вдохнула, а вот выдохнуть, забыла...

– Маша, – начал Влад, смотря ей в глаза, – ты хоть понимаешь, какую глупость совершила, пытаясь сбежать от меня, не говоря ни слова, словно воровка? И ты понимаешь, что сама виновата в той наиглупейшей ситуации, которая произошла?

Маша задыхнулась от его наглости. Она ощутила, как злость и гнев охватывают все ее тело, подкатывают к горлу, желая выплеснуться на этого... этого...

– Да ты.... Да ты.... – начала заикаться она, так как воздуха не хватало, чтобы выразить всю ту гамму чувств, что она испытывала.

Откуда у нее появились силы, Маша понятия не имела, но она бросилась на Влада, чтобы расцарапать ему его холёную и наглую физиономию!

Влад увидел зажигающуюся злость в глазах девушки и свирепое выражение на ее лице, и понял, что сейчас будет очередной взрыв. Поэтому, когда она прыгнула, уже был готов поймать ее руки в воздухе.

Конечно, сломить ее слабое сопротивление не стоило ему особого труда. Он прижал руки Маши к подушке и сам немного придавил ее своим телом.

Маша зарычала от злости и бессилия, срываясь на истерику:

– Ах ты сволочь! Ненавижу тебя! Да я из-за тебя столько всего пережила! Такое унижение! Подонок! Тварь! Гад! Богатый бездушный ублюдок! Параноик!

Влад быстро вытянул ее руки вверх, перехватив их за предплечья одной рукой, а второй закрыл рот, так что Маша смогла только мычать и барахтаться под ним.

Он, приблизился к ее уху и начал тихо говорить, обдавая ее своим жарким дыханием:

– Маша, давай ты не будешь сейчас усугублять наши отношения, и говорить те слова, о которых потом пожалеешь. Согласись ты не в той ситуации сейчас, чтобы качать права. Я ведь мог и забыть о тебе в том подвале, до выяснения всех обстоятельств твоего дела. Как думаешь, сколько времени бы тебе понадобилось, чтобы не замерзнуть насмерть? Но вместо этого, я перевел тебя в более нормальные условия, хотя и был уверен в том, что ты виновна.

Маша застыла, прислушиваясь к его тихому голосу и ощущая мурашек расползающихся от скулы, до шеи и к позвоночнику. Его слова и близость действовали, как всегда двойственно. И Маша ощутила, как что-то заворочалось внутри нее.

«О нет... – мысленно взмолилась она, – только не ты! Дура! Ты что не слышишь, что он говорит?»

Маша глубоко задышала, стараясь прогнать ненавистную вторую личность.

– Я хочу, чтобы ты меня выслушала и не перебивала, – продолжил Влад, видя, что Маша замолчала и прекратила сопротивляться, – я сейчас отпущу тебя, и мы поговорим, как взрослые люди, а не как маленькие истеричные девочки, хорошо?

Влад чуть приподнялся, и посмотрел Маше в глаза.

Он прекрасно понимал, что она имеет права на истерику и на все эти слова, но сейчас он не желал допустить развития этой обиды. Влад не любил проявление эмоций, да не просто не любил, он терпеть этого не мог. Он прекрасно осознавал свою вину, но быть виноватым не желал... никогда и ни в какой ситуации...

В бизнесе люди знали эту игру, и его партнеры или подчиненные всегда понимали, что лучше им остаться виноватыми, даже если это не так. Иначе Лисовский «заставит» их это почувствовать. Слишком много лет он сам играл в эту игру со своим дедом, слишком долго он был «мальчиком для битья», и Влад больше никому и никогда ни при каких обстоятельствах не позволит в чем-либо винить себя, даже если и будет не прав. Но это уже дело принципа.

Маша медленно кивнула.

Как только Влад отпустил ее, то она отвела взгляд и руками сжала простынь с такой силой, что даже костяшки ее пальцев побелели.

– Ну что, ты успокоилась? Я могу продолжить? Или может нам поговорить позже? – с сарказмом в голосе спросил Влад.

– Мне нужно позвонить дочери, – тихо сказала она, опять злясь на себя, за то, что не подумала о самом главном, и начала нападать на Лисовского с претензиями.

Влад каждый раз заставлял Машу терять самообладание, и она ничего не могла с собой поделать, словно и правда – истеричная маленькая девочка.

– Ты обязательно позвонишь, когда мы поговорим, – ответил Влад, удобнее усаживаясь в кресле.

– Почему не сейчас? Моя дочь..., – вскинулась Маша, но Влад тут же прервал ее:

– С твоей дочерью все в порядке, я разговаривал с твоей подругой, твоя дочь у нее, ходит в школу и все такое, чем должны заниматься маленькие дети, девочка почти и не заметила твоего отсутствия, – нагло солгал Влад, сам он не разговаривал с этой психопаткой, зато Михен говорил и передал все Владу.

И как друг умудрился найти к ней подход? Влад до сих пор недоумевал.

– Теперь я могу продолжить? – он многозначительно посмотрел Маше в глаза, и, дождавшись ее вялого кивка начал говорить: – И так, ты сама виновата, что вся эта ситуация произошла. И не надо прожигать меня злым взглядом. Ты знаешь кто я такой? Ты знаешь, какой корпорацией я владею? А знаешь, сколько людей работает на меня? Десятки тысяч! Десятки Маша! А это не только люди. Это и рабочие места. Пенсия, медицинская страховка. Социальные выплаты. Ипотека! Детские сады, несколько школ, и даже детские дома! Да-да, опять ты смотришь на меня с недоверием, словно мне чуждо все человеческое, но это совершенно не так. Я лично курирую несколько детских домов.

Влад сделал паузу и сменил позу, забросив одну ногу на другую. Маша невольно вспомнила, как пару лет назад заполняла фотографиями и видео-выступлениями сайт для предвыборной компании очередного депутата. Так тот вел себя почти точно так же, как сейчас себя ведет Влад. Та же интонация, те же позы, тот же взгляд. Словно он не на Машу смотрит, а на камеру работает.

– В моей компании, – продолжил Влад свой монолог, – люди получают зарплату гораздо выше, чем в любой другой компании в среднем по стране. И моя задача думать о том, чтобы не только обеспечить жизненную стабильность для всех работников, но и улучшить их условия. Ты хоть понимаешь насколько это все серьезно!?

Теперь уже Влад прожигал взглядом Машу, задавая ей этот риторический вопрос.

Маша прикусила язык, чтобы не высказаться по поводу всей этой пафосной речи больше похожей на предвыборную агитацию. Она скрестила руки и кивнула, рассматривая свои ногти.

Влад дождался ее кивка и продолжил:

– Что ж, я рад, что хотя бы это ты понимаешь. А теперь я хочу, чтобы ты поняла и то, почему я, как ты говоришь, якобы «унизил» тебя, – он выдержал паузу и, дождавшись внимания Маши начал говорить уже более громким голосом: – Ты хоть представляешь, сколько раз меня пытались обворовать? И я не о деньгах сейчас говорю, а об информации! Которую, между прочим, твой муж у меня украл, и я из-за этого потерял огромную прибыль, а сотни людей – рабочие места!

– Это не он, его подставили! – не выдержала и вскрикнула Маша.

– Да? Ты так уверена? – Влад наигранно приподнял брови и ухмыльнулся.

– Уверена, – буркнула она, стискивая зубы, и с вызовом посмотрела в глаза Лисовскому.

– А вот я не уверен, – Влад начал заводится, почему-то эта странная Маша непонятно любимая уверенность в собственном муже, очень сильно разозлила его, и поэтому дальше он уже перестал контролировать свои эмоции, – как и до сих пор не уверен в том, что ты не причастна к этому делу. И не надо на меня так смотреть! – с каждой фразой, громкость его голоса начала увеличиваться, – я понятия не имею, кто ты такая, как и понятия не имею о том, кто твой муж! То, что он работал какое-то время на меня, ничего не значит! На меня много человек работает. Очень много! А общаюсь я только лишь с теми, кто непосредственно управляет такими людьми, как твой муж. И вместо того, чтобы попроситься со мной по-человечески, ты, как воровка пытаешься от меня сбежать, что я должен был подумать? А?! – последнюю фразу Влад уже выкрикнул и зло посмотрел на Машу, ожидая от нее, хоть какого-то ответа.

Маша отвела взгляд, и опустила плечи, понимая, что действительно сама поступила слишком глупо. Но она была так растеряна и расстроена из-за случившегося, что мозг в тот момент совсем отказал ей.

– Ну и что ты молчишь?! – гаркнул Влад на нее.

– Я не подумала, – прошептала Маша, совсем поникнув.

– Ты не подумала, а я остался виноват, – уже тише ответил Влад, понимая, что немного перегнул палку.

– Хорошо, я виновата, я – дура, – вздохнув начала говорить Маша, чувствуя сильную усталость. Норадреналин спал, а она затратила слишком много сил на попытку борьбы с Лисовским, и голову клонило к подушке, но Маша понимала, что сейчас совсем не то время, чтобы спать и она продолжила: – Но раз мы с тобой говорим здесь, а не там, – она сглотнула, и посмотрела Владу в глаза, – где ты собирался разбирать меня по частям, – Влад выдержал ее взгляд и она опять перевела его на свои руки, – значит, моя вина не доказана, верно? – она опять подняла на него свои пронзительные зеленого цвета глаза, – и я могу ехать домой? Правильно?

Влад уперся локтями о собственные колени, и потер ладонями лицо, чтобы успокоиться.

Не ожидал он, что выйдет из себя. С этой рыжей ведьмой, вечно все наперекосяк получается. С его эмоциями последнее время творится что-то невероятное. И Мирова выбивает его из привычной колеи. Обыкновенный разговор, который он начал, и собирался продолжить в правильном ключе, будучи хозяином положения, немного вышел из-под контроля.

– Правильно, – ответил он, мысленно беря себя в руки, и выпрямляясь в кресле.

Маша уже решила, что все закончено и хотела расслабиться, но весь вид Лисовского не позволял ей это сделать, она чувствовала, что будет большое жирное «НО», и была права.

– Но у меня к тебе есть одно деловое предложение, которое наверняка тебя заинтересует.

Влад выдержал паузу, смотря ей в глаза. А Маша уже и не знала, что думать. И сил становилось все меньше и меньше, а Лисовский еще и паузы драматические выдерживает, словно проверяя ее на прочность.

– Я откажусь полностью от всех обвинений против твоего мужа. Дело будет закрыто, его выпустят. Я даже не буду дальше рыться и выяснять он это был или не он. Хотя я уверен, в его виновности на девяносто девять процентов. Но! Я ему все прощу, только само собой, работы

в моей компании ему больше не видать, как и во всей Москве и Московской области, пусть валит куда-нибудь в глубинку, на серьезную должность его здесь больше никто не возьмет.

– И... – не выдержала Маша, – что нужно сделать? – на работу ей было плевать, главное Сережку вытащить.

– Все очень просто Маша, – Влад понизил голос и, наклонившись накрыл своей большой ладонью обе ее руки, – я хочу, чтобы ты стала моей любовницей, на один месяц.

Маша даже рот раскрыла от удивления.

– Это шутка? – нервно хихикнула она.

– Нет, это не шутка, – еле сдержал в голосе свое недовольство Влад, от ее реакции. – И смешного я здесь ничего не вижу. Ты хочешь меня, не отрицай этого, хочешь, – с нажимом произнес он, когда она попыталась возразить, – а я хочу тебя, так почему бы тебе не отработать за своего мужа? Тем более что у тебя и так неплохо получается это делать?

Маша опять задохнулась от злости, но Влад сильнее сжал ее руки.

– Не злись, ты ведь обещала, что мы будем говорить, как взрослые люди, – быстро проговорил он, охлаждая ее пыл, – и согласись, между нами был секс и не плохой секс, и ты была совершенно не против, я же видел, и чувствовал. Уж кем-кем, а насильником я никогда не был Маша. И я считаю, что это не плохая компенсация за ущерб, что нанес твой муж мне. Но ты уж извини, деньги, что он получил за работу, я заберу себе. Ущерб же в несколько миллионов долларов, что он нанес мне,... – и Влад опять замолчал, дожидаясь расширенных Машиных глаз, – спишу,... если ты кроме этого, поможешь мне еще в одном деле.

Маша выдохнула и потянула обе свои руки на себя, Влад нехотя, но выпустил ее ладони.

– В к-каком, – хриплым голосом прошептала она.

– Мне нужно, чтобы ты пофлиртowała с Солейко.

Влад внимательно следил за ее мимикой.

– Это еще кто? – ее брови приподнялись вверх.

– Тот, кому ты пару дней назад залепила пощечину.

Маша замолчала, пытаясь в своей голове осознать то, что сказал ей Лисовский, и все еще до конца не веря в его слова. Однако видя, что Влад не спешит смеяться, а смотрит вполне серьезно, поняла, что он совершенно не шутит.

– Это глупо Влад, – она облизала сухие губы, – я ведь не смогу, не только... с этим, как ты там его назвал?

– Солейко Игорь Андреевич, – подсказал Влад.

– ... с ним я не смогу, флиртовать,... но и быть твоей любовницей, я тоже не смогу... я ведь даже не лю... – она хотела сказать «люблю», но осеклась, понимая, что это уж совсем не то слово, которое было бы здесь уместно, и продолжила: – Я не испытываю к тебе чувств..., – мучительно выдохнула она.

Влад слыша ее слова не удержался и расхохотался.

– Машка, ты такая наивная, – отсмеявшись, он откинулся на свое кресло, и потер лицо ладонями, – мне твои чувства на хрен не нужны, я говорил о сексе, а не о чувствах. Что же касается Солейко, то в принципе тебе и флиртовать с ним особо не нужно будет. Достаточно просто быть собой, он и так уже на тебя клюнул. А я обеспечу ваши «случайные» встречи.

Он встал с кресла, понимая, что сейчас ему пора уйти, чтобы дать ей переварить всю информацию, а потом он вернется за положительным ответом от нее. В том, что он будет положительным, Влад не сомневался.

– Через два часа я вернусь за твоим ответом.

И он отвернулся и направился к выходу.

Маша в растерянности смотрела на мужчину, и когда тот уже открыл дверь, резко окрикнула его:

– Влад подожди!

Он остановился и обернулся.

– Мне нужно позвонить, Влад, ты обещал.

– Конечно, через два часа, когда ты приведешь себя в порядок, я приду, и мы поговорим, а потом ты позвонишь. Я позову медсестру, чтобы она помогла принять тебе ванную.

– Влад...

Но он не стал ее слушать, и закрыл дверь.

Уже выйдя из комнаты, Влад не удержался и опять засмеялся над наивными словами Маши.

Хотя уже позже понял, что «испытывал чувства» в своей жизни только лишь однажды, и эти «чувства» до сих пор живут в его сердце, и даже эта странная рыжая ведьма, что заставляет его испытывать столько эмоций, не в состоянии излечить его от той, странной и болезненной... одержимости....

Глава 2

– Я нашел твою подругу, – услышала Геля в трубке голос Михена.

– Где? – вскрикнула она, и от неожиданности даже с кресла вскочила.

– Я сейчас приеду, – ответил блондин, – чаем напоишь?

– Да, конечно, – на автомате ответила Геля, но когда поняла, что сказал Михен, в трубке уже произошел щелчок, и мужчина отключился.

Геля чертыхнулась и попыталась ему перезвонить, но механический голос ответил, что абонент находится в пути.

– Rrrrr, – зарычала от злости она.

А потом до нее дошло: он даже адреса не спросил!

Как так?

Геля автоматически осмотрелась по сторонам и увидела разбросанную одежду на диване – лифчик, брюки, блузку, а так же не заправленную постель. Они с девочками проспали, Геля из-за переживаний и из-за того, что как обычно работала допоздна, а Лена с Ингой видимо проболтали полночи, а она даже не заметила, что они не спят, а шушукаются в темноте. В итоге пришлось собираться впопыхах. А когда она довезла девочек до школы, то ей позвонил заказчик и сказал о «баге», крича в трубку, чтобы она немедленно все исправила. И Геля примчавшись на всех парах, домой, нарушив при этом кучу правил дорожного движения, быстро скинула с себя одежду, натянула домашнюю футболку и села за компьютер решать проблему. Хотя через несколько минут, поняла, что «бага» нет, это просто клиент не разобрался и запаниковал.

А после разговора с нервным владельцем интернет-магазина, сразу же позвонил блондин, да еще и с такой новостью, вот она и растерялась.

Вчера после разговора с Михеном она сразу же поехала к адвокату, что наняла Маша для Сергея и решила попросить у нее совета, но Татьяна Юрьевна ничего нового ей не сказала: «Ждите, когда пройдут семьдесят два часа и идите с заявлением в полицию, сейчас предпринять ничего невозможно». Да еще и намекнула, что возможно Маша сама пытается решить свои проблемы, вот таким неоднозначным путем, и возможно Геле не стоит вмешиваться?

В итоге Геля так и не решилась поехать в полицию, начав сомневаться и раздумывать о словах адвоката.

И вот Михен звонит ей и говорит, что нашел Машу!

Геля даже запуталась, что ей делать. То ли чайник бежать включать, то ли убираться начинать?

Решила начать с последнего, но не успела она взяться за свою одежду, как услышала звонок в дверь и торопливый громкий стук. Словно кто-то пытается ей дверь выломать.

– Твою ...! Он совсем, что ли офонарел? – выругалась Геля, пока шла к выходу.

Она открыла дверь и уже хотела начать ругать ненормального блондина, как у нее перед носом возник огромный букет алых роз.

Геля оторопела от неожиданности и даже не сообразила, как мужчина толкнул ее обратно в квартиру и закрыл дверь, держа в одной руке букет, а второй умудряясь разобраться в хитросплетениях отечественного замка.

Геля снимала квартиру у старой бабульки, еще до сих пор уверенной в непоколебимости советских инженеров, и по этому ни в какую не давала ей поменять замок. Баба Вера была уверена, что старая советская конструкция – это на века! На самом деле она была очень добрым и хорошим человеком, ведь уже, какой год Геля жила в ее квартире, а баба Вера, даже не помышляла увеличивать плату, только лишь за коммунальные услуги. Но это была уже не ее

вина. Однако иногда бабулька такого «барана» включала, что убедить старую женщину было совершенно невозможно.

Геля автоматически схватила букет двумя руками, следом за ним перед ее носом возникла прозрачная пластиковая коробка с пирожными.

«Сколько же у него рук?» – подумала она, пытаясь понять, как он умудрился закрыть дверь и при этом еще и держать коробку.

– Я пирожные принес! Ты чайник, надеюсь, поставила? – тепло улыбнулся Михен и, поставив коробку на столик в прихожей, начал снимать обувь, даже не обращая внимания на ошарашенный, от такой наглости, вид брюнетки.

– Спасибо, – пробормотала Геля себе под нос и пошла на кухню, искать какую-нибудь вазу для цветов.

«Когда ей последний раз дарили цветы?» – мысленно задалась она вопросом, вдыхая аромат роз, но так и не смогла ответить сама себе.

Отец Инги был таким же бедным студентом, как и Геля, и денег не было, да и Геля сама не позволила бы потратиться на такую бесполезную роскошь. И даже когда он намекал на подобные подарки, она всегда старалась просить, что-нибудь полезное для их маленькой съемной квартирки.

А тут... целый букетище... Сколько же их тут?

Пока Геля дошла до кухни, она даже посчитать не успела. Да и мысли, как трусливые зайцы разбегались в стороны. От недосыпа и переживаний за подругу, она совсем стала плохо соображать.

– Где у тебя руки можно помыть? – услышала она голос Михена, – а, все нашел!

Геля даже рот не успела открыть, как блондин уже юркнул в ванную комнату и включил воду.

Поставив цветы в вазу на подоконник, она поспешила прикрыть дверь в комнату. Собственный вид ее не пугал, а вот за бардак было стыдно.

Когда Михен появился на кухне, и Геля смогла разглядеть его внешний вид, то была немного удивлена. В прошлый раз он был в дорогом черном костюме с белыми полосками и в идеально белой сорочке, от которой даже в глазах рябило. Наверняка все сшито на заказ. Сейчас же на нем были синие джинсы и рубашка серого цвета, а в коридоре, она заметила черную кожаную куртку. Геля понимала, что куртка не дешевая, и это мягко сказано. Но все равно выглядел он не как богатенький бизнесмен, а как обычный парень, каких на улице полным-полно. Если не смотреть на его красивое лицо и немного необычную прическу. Волосы были длиннее, чем принято, но завязать их в хвостик не получилось бы, поэтому Михен, пока сидел за стол, зарывшись в них рукой, убрал торчащие пряди назад.

У Гели почему-то в этот момент пальцы даже покалывать начало от желания потрогать эти непослушные пряди, а еще лучше вцепиться в них, сжать в кулак и направить голову блондина туда, где у нее давно никого не было.

У Гели перед глазами даже картина предстала: она голая лежит на постели с раздвинутыми ногами, и блондин ублажает ее внизу, работает своим языком, которым сейчас зачем-то облизывает свои губы!

Черт! О чем она вообще думает? Совсем уже крыша поехала?! Нимфоманка хренова! У нее с подругой неизвестно что происходит? А она мужика захотела? Вот ведь, воистину баба-дура! Цветы подарил, ведет себя, как... как... блядь последняя: глазки строит, губы облизывает! А она и вся растаяла! Снегурочка недотраханная. Уже готова мужика изнасиловать?

Геля кое-как смогла вздохнуть, и туман вожделения начал потихоньку рассеиваться, оказывается, она задержала дыхание, пока смотрела на этого великолепного самца, что расположился на ее малюсенькой кухне, и стреляет своими блядскими глазками.

«Это все из-за нервов и недосыпа», – как мантру про себя начала повторять Геля, чтобы хоть как-то отвлечься от развратной картины, что так и продолжала стоять у нее перед глазами.

Михен сразу заметил, как смотрит на него брюнетка. Как она задержала дыхание, когда он сел и привычным отработанным жестом убрал волосы с глаз. Как заблестели ее голубые глаза, стоило ему облизать губы.

Она хочет его.

Михен сильно пожалел, что между ними стол, а вставать сейчас и подходить к ней он не решился, побоялся спугнуть, да еще заметил, что она прикрыла дверь в комнату. А это все же был плохой знак. Значит, она не желает его приглашать туда. Обычно женщины так себя не ведут, они зовут в святая святых, и не замирают, а начинают действовать первыми.

«Ну, ничего, ничего, поломается, и сама набросится», – улыбаясь, подумал Михен, когда Геля излишне резко поставила кружки на стол.

Уж он, то знал силу своей притягательности для женщин. Ему даже не надо было особо прилагать какие-то силы для знакомства, сами всегда вешались.

– Ты прекрасно выглядишь, очень соблазнительно, – бархатным голосом продолжил свою «атаку» Михен.

И выразительно посмотрел на голые Гелины ноги, от чего кожа у нее на ногах покрылась мурашками.

– А какая у тебя надпись красивая на футболке... – еще тише добавил он, и уставился на Гелину грудь.

Геля автоматически перевела взгляд на надпись, и поняла, что имел ввиду блондин. Она же сняла бюстгальтер, когда пришла, и сейчас ее соски, из-за возбуждения бесстыже торчали вверх, пытаясь проделать две дыры в той самой надписи. И естественно выдавали ее с головой.

«Вот идиотка!» – мысленно застонала она, поняв, почему у блондина такой самодовольный вид.

Он же все понял! Вот и облизывается, как кот на сметану!

Заметив реакцию девушки и ее ошарашенный взгляд, Михен не удержался и мягко засмеялся.

От тембра его голоса и лукавой обольстительной улыбки у Гели опять потеплело между ног. И она поняла, чего добивается блондин: он ее нагло соблазняет! Да еще и такими нечестными способами!

А может он ее просто отвлечь хочет? Ну, а что? Лисовский подговорил, чтобы Геля не заявляла в полицию.... Ведь вполне же возможно? А она, то кукушка, уже лужицей разлилась, от сладких речей этого коварного красавчика!

Геля сжала руки в кулаки с такой силой, что ногти впились в ее кожу. Легкая боль окончательно отрезвила ее.

Михен сразу же заметил, как начало меняться настроение у брюнетки, причем не в лучшую сторону, поэтому он тут же открыл коробку с пирожными, и быстро сменил тему.

– Это необычные пирожные, их делал мой шеф-повар, он просто бог сладостей, специально ездил по разным странам, в том числе и восточным, где больше всего знают толк в лакомствах, и учился у различных поваров-кондитеров. Я попросил его сделать что-нибудь новенькое не из меню, для девушки с таким красивым именем, как твое. Эх, если бы ты знала, чего мне стоило упросить его работать в моем ресторане!

Геля взглянула на пирожное и увидела на белом креме нарисованных шоколадных ангелочков. Рисунки были так искусно сделаны, что она даже усомнилась, не нарисованы ли они красками?

Она, наконец-то, села на табуретку, и пока блондин молот какую-то чепуху, откусила кусочек, что-то, а сладкое она любила безумно, и даже злясь на этого коварного типа, не собиралась упускать возможность попробовать чего-нибудь новенького.

– Ты сказал, что есть новости о моей подруге, – запив чаем пирожное, прервала она Михена, и с удивлением отметила необычный вкус лакомства, которое практически растаяло у нее на языке.

Не торопясь отвечать на вопрос, Михен взял пирожное и откусил его, делая вид, что очень занят и начал тщательно его прожевывать. Вообще-то, ему бы не хотелось в такой момент переходить на плохие новости, но тут уж ничего не поделаешь, брюнетка, как назло, не поддалась на весь тот арсенал, что он использовал для ее соблазнения. Видимо, где-то он просчитался, но в любом случае, так даже интереснее, все же он мужчина, и охотничий азарт никто не отменял, если бы она была слишком доступной, ему стало бы скучно, а так можно подольше поиграться.

Геля в нетерпении начала тарабанить пальцами по столу, чувствуя, что раздражается все сильнее и сильнее. Этот гад даже пирожное ел сексуально. А еще он специально тянул время. Геля не была идиоткой, она прекрасно понимала, что взбрыкни она сейчас, то он же может уйти и вообще ничего не сказать, поэтому терпела его «издевательства». Но нервы у нее все-таки не железные.

Михен это заметил и, предубеждая очередной взрыв, наконец-то начал говорить:

– Да, новости есть. Оказывается, у нее был приступ эпилепсии, и все это время она была без сознания.

– Что? Где? Как она? – вскрикнула от ужаса Геля, и вскочила со стула. – И почему ты сразу не сказал! – Она положила обе ладони на стол и нависла над мужчиной в праведном гневе. – Нужно же к ней ехать! А не чай с пирожными пить!

Михен поморщился от Гелиного поведения, и накрыл ее руки своими ладонями.

– Успокойся, – тихо сказал он, но таким тоном, что Геля чуть не шарахнулась в сторону. – Не стоит на меня повышать голос Ангел мой.

Михен встал, не убирая своих рук, и Геля хотела высвободить свои, чтобы отойти, но блондин не позволил, он чуть придавил ее руки к столу, не больно, но крепко, так, что сразу и не вырваться. Что-то изменилось в блондине, что-то хищное и властное промелькнуло во всей его позе, эмоциях, взгляде.

Или ей показалось?

– И ехать никуда не стоит, – добавил Михен, уже совсем другим тоном, более мягким.

Он понял, что напугал Гелю своей привычной реакцией на любое возмущение. Но что поделаешь, должность и ответственность накладывали на его характер особые черты. И Михен мало кому позволял повышать на себя голос. Даже дед и тот лет пять назад последний раз позволил себе грубо отнестись к внуку, и то потому, что Михен перешел границы дозволенного и сам, потом извинялся.

Со всеми же остальными блондин не церемонился. Работников сразу увольнял, незнакомцу мог и в зубы дать. Женщин сразу осаживал, чтобы знали свое место. А клиенты в его клубе, слишком уважали и Михена и его деда, чтобы вести себя неприлично.

– Но как же? Почему нет? – гораздо тише спросила Геля, силясь понять, почему этот с виду добродушный парень внушает такой трепет и даже страх, что у нее даже в горле пересохло.

– Потому, что она сама тебе чуть позже позвонит и даже приедет, чтобы забрать ребенка, а заодно и объяснит, что с ней случилось, – улыбнулся Михен, и погладил подушечками пальцев ложбинку между большими и указательными пальцами на тыльной стороне ладони у Гели.

И от этих простых поглаживаний Геля ощутила, как по обеим ее рукам, от тех самых ложбинок и до самых плеч, словно по проводам, побежали колющие разряды тока. Но на плечах они не остановились, резко нырнув в кровь, и устремились в низ ее живота.

Геля дернула свои руки, и Михен нехотя, но отпустил.

Странные ощущения, чуть не сбили ее с мысли. Она обратно села на табуретку и схватилась за свою кружку, чтобы хоть как-то занять руки, а заодно не показать блондину, что его простые поглаживания опять ее завели. Михен тоже не стал стоять и обратно сел на стул.

– Тогда объясни, хотя бы, – продолжила Геля, глотнув теплого чая, и незаметно потеряв «пострадавшие» места о кружку, – что с ней случилось?

– Я же уже сказал, что у нее был приступ эпилепсии, – ответил блондин, и взял еще одно пирожное, всем своим видом говоря, что на этом он больше не скажет ни слова.

«Михен тоже сладкоежка», – мысленно отметила Геля, совершенно не понимая, что с ней происходит, и почему она никак не может сконцентрироваться на разговоре. Почему не давит на блондина, не требует ответов? А может она подсознательно понимает, где Маша, что делала и почему пропала?

Она сделала еще один глоток из кружки, и внимательно посмотрела на блондина в ожидании от него дальнейших объяснений, но тот на ее взгляд совершенно не обратил никакого внимания, продолжая, наслаждаться изысканным вкусом пирожных и чая.

– Очень вкусный чай, настоящий? – спросил Михен, подтверждая, что больше о Маше не скажет ни слова.

– Да – это китайский, – автоматически ответила Геля, уже погрузившись в свои размышления.

Значит, Маша должна приехать и все рассказать уже сегодня? Это ведь хорошо? Но почему этот блондин так странно себя ведет: явно не собирается ничего объяснять. Может он врёт?

А смысл?

И ее догадка подтвердилась? Маша была все это время у Лисовского, а блондин знал? Или Лисовский только сегодня ему рассказал, а он сразу позвонил ей? А может приступ случился в доме Лисовского, а ему не хотелось слухов, вот он упорно и отнекивался?

– Зачем же ты приехал, раз она должна вернуться сегодня, мог бы и по телефону сказать, – спросила Геля, и тут же пожалела о своем вопросе, но было уже поздно.

– Чтобы тебя увидеть, – ответил блондин и расплылся в счастливой улыбке, словно только этого вопроса и ждал?

Он наклонился настолько близко к Геле, насколько позволял ее кухонный стол, поставил кружку на стол, и с придыханием добавил:

– Я так скучал...

И вновь накрыл своей большой горячей ладонью Гелину левую руку, которую она непроизвольно сжала в кулак. А затем скользнул чуть выше к запястью и большим пальцем начал медленно и очень нежно поглаживать его.

Этот вроде бы простой, но такой интимный жест словно парализовал Гелю. Ее так давно никто не трогал, да еще вот так нежно... Ей, как бездомной кошке, лишенной ласки захотелось прикоснуться к этой нежной горячей руке и потереться щекой, скулой или даже носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.